

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

Средства психологического анализа

Среди средств психологического анализа, используемых Достоевским, назовем следующие. Это внутренний монолог, переходящий во внутренний диалог, монолог-исповедь; диалог-спор; многократное портретирование героя; подсознательные действия героя; описания взглядов, мимики, жестов персонажей; сны, кошмары, галлюцинации, а также прямые авторские характеристики внутреннего состояния героя, в частности описание его эмоциональных реакций на события и лица. Кроме того, назовем такие средства, как пейзаж, интерьер, предметные детали.

Основным средством психологического анализа в романе Достоевского «Преступление и наказание» становится **внутренний монолог**. Так, в начале произведения из внутренних монологов Раскольникова читатель узнает о том, что герой задумал нечто страшное и что в его душе происходит борьба. «На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь!» – мысленно восклицает Раскольников. Герой оценивает свое состояние перед убийством: «На какую грязь способно, однако, мое сердце!»

Нередко внутренний монолог переходит во **внутренний диалог** — в мысленный разговор героя с самим собой и с воображаемыми собеседниками. Ярким примером внутреннего диалога может служить переживание Раскольниковым письма от матери: он мысленно спорит с Пульхерией Александровной и с Дуней, не желая принимать жертвы со стороны сестры — ее брака с Лужиным: «Нет, мамаша, нет, Дуня, не обмануть меня вам!»

Монолог, произнесенный вслух, часто принимает в романе форму **исповеди**. Назовем в качестве примера исповедь Мармеладова Раскольникову (часть первая, глава вторая), исповедь Раскольникова Соне (часть пятая, глава четвертая), исповедь Свидригайлова Раскольникову (часть шестая, глава четвертая).

В многочисленных диалогах-спорах, происходящих между персонажами, раскрываются мысли, чувства героев, их жизненные принципы. Вспомним диалог студента и офицера о «моральной арифметике» (часть первая, глава шестая), обсуждение статьи Раскольникова у Порфирия Петровича (часть третья, глава пятая), другие диалоги, происходящие между Раскольниковым, с одной стороны, и Порфирием, Соней, Свидригайловым, с другой. Показательно, что идеи главного героя раскрываются в диалогическом соприкосновении с идеями других героев. Не случайно М. Бахтин определил диалогичность как важнейшее свойство всего творчества Достоевского.

Постоянно меняющийся **психологический портрет** героя тоже новаторская черта художественного творчества Достоевского. Вот как автор описывает внешность Раскольникова в самом начале романа: «Он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен». Далее писатель рисует внешность героя после совершения преступления: «Снаружи он походил как бы на раненого человека или вытерпывающего какую-нибудь сильную физическую боль: брови его были сдвинуты, губы сжаты, взгляд воспаленный» (третья глава третьей части).

Важны также в романе **подсознательные действия** героя. Вспомним приход Раскольникова к Разумихину после совершения преступления, повторное посещение Раскольниковым места убийства, первый приход Раскольникова к Соне.

Большое значение в романе приобретают **взгляд, мимика** персонажей. Так, Раскольников взглядом сообщает Разумихину, а затем и Соне о том, что это он совершил преступление.

Важнейшее средство психологического анализа в романе Достоевского — изображение **снов, кошмаров, галлюцинаций**, благодаря которым автор проникает в глубинные сферы души своих героев, например Раскольникова и Свидригайлова.

Вспомним *пять снов* Раскольникова. Это сон о лошадке (часть первая, глава пятая), сон-грёза об оазисе в Египте (часть первая, глава шестая), сон-кошмар об избиении хозяйки квартиры поручиком по прозвищу Порох (часть вторая, глава вторая), сон-кошмар о повторном убийстве старухи (часть третья, глава шестая), картина апокалипсиса в конце произведения.

Первый сон Раскольникова — сон о замученной лошадке — важен для понимания темы «униженных и оскорбленных». Он имеет символическое значение в романе. Забитая до смерти кляча — символ безмерных страданий, царящих в мире. Существует еще одно истолкование образа лошадки. Он мыслится как отражение растерзанной души самого героя, вставшего на путь преступления. Сон о лошадке имеет также экспозиционное значение: здесь намечаются пути, по которым может пойти герой в своем противостоянии злу, царящему в мире. Маленький Родя обнимает и целует умирающую лошадку. Это путь сострадания. Мальчик бросается с кулаками на мужика — убийцу лошадки. Это путь бунта. Впрочем, есть и третий путь, на который указывает отец Раскольникова. «Пойдем! Пойдем! — говорит он ему. — Домой пойдем». Это путь невмешательства, который герой не принимает.

Сон об оазисе в Египте Раскольников видит непосредственно перед совершением преступления: «Ему все грелилось, и все странные такие были грёзы: всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, смиренно лежат верблюды; кругом пальмы растут целым кругом; все обедают. Он же все пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит. И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку...» Вероятно, ручей, живительная вода, которую пьет в своем сне Раскольников, символизируют истинную жизнь, к которой подсознательно стремится душа героя и которая совершенно несовместима с тем, что он задумал совершить.

Вскоре после убийства старухи Раскольникову видится сон-кошмар об избиении его квартирной хозяйки поручиком по прозвищу Порох. Этот сон отражает душевные терзания героя после совершения преступления.

Яркими красками нарисован писателем сон-кошмар героя о повторном убийстве старухи: «Бешенство одолело его: изо всей силы начал он бить старуху по голове, но с каждым ударом топора смех и шепот из спальни раздавались все сильнее и слышнее, а старушонка так вся и колыхалась от хохота». Рассказывая об этом кошмаре Раскольникова, писатель стремился показать, что с помощью зла невозможно победить зло. Не случаен в этом сне хохот старухи: дьявольский смех обнаруживает бессилие героя, выбравшего путь убийства, перед миром зла.

В последнем сне Раскольникова, увиденном уже на каторге, рисуется апокалиптическая картина. Писатель показывает, к чему могут привести идеи героя, если они восторжествуют: люди станут убивать друг друга, человечество уничтожит само себя.

В «Преступлении и наказании» говорится также о кошмарах Свидригайлова. Например, герой признается Раскольникову, что его покойная Марфа Петровна «посещать изволит». Являлся Свидригайлову и доведенный им до самоубийства крепостной человек Филипп. Наиболее ярко передан в романе кошмар, который Свидригайлов пережил в ночь перед самоубийством (о девочке-утопленнице и о другой — пятилетней — девочке, продрогшей во время дождя и вдруг посмотревшей на героя вызывающим взглядом). Можно предположить, что в этом видении перед Свидригайловым предстали его жертвы, вопиющие об отмщении.

Большое значение в романе приобретают *прямые авторские характеристики внутреннего состояния* героя, описание его эмоциональных реакций на события и лица. Так, в начале произведения Достоевский передает «болезненное и трусливое ощущение», которое испытывал Раскольников, проходя мимо кухни хозяйки, которой он задолжал. Достоевский замечает о своем герое, что он был «в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию». Далее автор отмечает «чувство глубочайшего

омерзения», которое вызывает у Раскольникова вид летнего Петербурга. Затем писатель делает акцент на «зловонном презрении», накопившемся в душе героя. К дому, где жила старуха-процентщица, Раскольников подходил, по замечанию автора, «с замиранием сердца и нервной дрожью». Автор пишет, что после посещения старухи герой испытывал «чувство бесконечного отвращения». Во время последнего разговора Раскольникова со старухой-процентщицей перед ее убийством «голос не послушался его, прервался и задрожал». Подобные авторские характеристики внутреннего состояния не только Раскольникова, но и других персонажей встречаются на протяжении всего романа.

Пейзаж в произведении Достоевского также отражает внутреннее состояние персонажа. Вспомним описание Петербурга в начале произведения: «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, — все это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши». Становится ясно, что внешний облик Петербурга немало способствовал утверждению в сознании героя идеи преступления.

Уже после убийства старухи Раскольников наблюдает другую, величественную картину Петербурга: «Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает. Купол собора ... так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение... Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы». Торжественная картина оттеняет состояние внутренней опустошенности героя, совершившего преступление.

Совсем иначе рисует Достоевский сибирский пейзаж: находясь на каторге, «на берегу широкой, пустынной реки», Раскольников чувствует себя более свободным, чем в душном Петербурге. Речь, разумеется, идет о внутренней свободе — свободе от страшной теории, от тех идей, которые подавляли сознание героя и могли привести его к гибели. Не случайно Достоевский говорит о пребывании Раскольникова на каторге как о жизни на свободе: «Теперь, уже в остроге, на свободе, он вновь обсудил и обдумал все прежние свои поступки...».

Такое художественное средство, как **интерьер**, также существенно для раскрытия внутреннего состояния героя, его мироощущения. Здесь нельзя не вспомнить о камерке, похожей на гроб, в которой Раскольников жил и вынашивал свою теорию. А вот как описывает Достоевский комнату Сони: «Сониная комната походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое». Это описание подчеркивает то ужасающее положение, в котором находилась героиня. Не менее мрачными красками обрисована комната, которую снимали Мармеладовы.

Отметим также некоторые **предметные детали**. Драдедамовый платок — символическая деталь, сопровождающая рассказ о страданиях семьи Мармеладовых. Соня надела на Раскольникова крест — символ тех страданий, которые должен понести герой во искупление собственной вины.

Подведем итоги. Используя разнообразные художественные средства, Достоевский передает душевное состояние своих героев, внутреннюю борьбу, которую они переживают, выявляет мотивы их поступков, наконец, выражает собственное отношение к изображаемому.